

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1027
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1027

СОДЕРЖАНИЕ

- 2257-2266 Современное состояние авифауны Имеретинской низменности. П. А. ТИЛЬБА, И. В. БОРЕЛЬ, Л. М. ШАГАРОВ
- 2266-2269 Об инвазии кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Карачаево-Черкесию в 2008 году. А. А. КАРАВАЕВ, О. А. ВИТОВИЧ, А. Б. ХУБИЕВ, У. З. КАЗИЕВ
- 2269-2271 О встречах кедровки *Nucifraga caryocatactes* в республике Северная Осетия – Алания. Ю. Е. КОМАРОВ, В. Н. ГРИШАЕВ
- 2271-2273 О новых залётах кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Ставропольский край. А. Н. ХОХЛОВ, М. П. ИЛЬЮХ, А. И. ДРУП
- 2273-2275 Первая гнездовая популяция сорокопутового свиристея *Hyrcolius ampelinus* на территории СССР. О. С. СОПЫЕВ
- 2275-2278 Заметки о птицах Джунгарского Алатау. В. М. ПОЛИВАНОВ
- 2279-2282 Характер и особенности весенних миграций птиц Западной Камчатки. В. А. ОСТАПЕНКО, В. М. ГАВРИЛОВ, В. Д. ЕФРЕМОВ
- 2283 Журавль-красавка *Anthropoides virgo* в Харьковской области. А. С. НАДТОЧИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1027

CONTENTS

- 2257-2266 The current state of the Imereti lowland avifauna.
P.A.TILBA, I.V.BOREL,
L.M.SHAGAROV
- 2266-2269 On the invasion of the nutcracker *Nucifraga caryocatactes* in Karachay-Cherkessia in 2008.
A.A.KARAVAEV, O.A.VITOVICH,
A.B.KHUBIEV, U.Z.KAZIEV
- 2269-2271 The records of the nutcracker *Nucifraga caryocatactes* in the Republic of North Ossetia - Alania.
Yu.E.KOMAROV, V.N.GRISHAEV
- 2271-2273 On new appearance of the nutcracker *Nucifraga caryocatactes* in Stavropol Krai. A.N.KHOKHLOV,
M.P.ILYUKH, A.I.DRUP
- 2273-2275 The first breeding population of the grey hypocolius *Hypocolius ampelinus* in the USSR. O.S.SOPYEV
- 2275-2278 Notes about birds of Dzhungar Alatau.
V.M.POLIVANOV
- 2279-2282 Character and features of the spring migration of birds in Western Kamchatka. V.A.OSTAPENKO,
V.M.GAVRILOV, V.D.EFREMOV
- 2283 The demoiselle crane *Anthropoides virgo* in Kharkov Oblast. . A.S.NADTOCHIY
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Современное состояние авифауны Имеретинской низменности

П.А.Тильба, И.В.Борель, Л.М.Шагаров

Пётр Арнольдович Тильба. Сочинский национальный парк,

ул. Московская, д. 21, Сочи, 354000, Россия. E-mail: ptilba@mail.ru

Ирина Витальевна Борель. Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности,

ул. Ленина, д. 96, Сочи, 354340, Россия. E-mail: ornitoparksochi@outlook.com

Лев Мерабович Шагаров. Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности, ул. Ленина, д. 96, Сочи, 354340, Россия. E-mail: lev049@me.com

Поступила в редакцию 4 августа 2014

После окончания Кавказской войны и нескольких волн освоения Черноморского побережья Кавказа облик прибрежных территорий стал постепенно меняться. Исследователи фауны Причерноморья А.А.Браунер (1903), К.В.Лауниц (1912), А.Е.Кудашев (1916-1917а,б,в) ещё в начале XX века обратили внимание на необычную приморскую равнину между устьями рек Мзымта и Псоу. К тому времени площадь лесной растительности с чередованием болот, некогда являющихся преобладающим типом фитоценоза (Кузнецов 1891), значительно сократилась. Появление лугов и полей, дренажных каналов, небольших озёр, фрагментация древесно-кустарниковой растительности способствовали формированию на этой территории крупных стоянок пролётных и зимующих птиц.

Имеретинская низменность представляет собой широкую равнину аккумулятивного происхождения, протянувшуюся вдоль берега Чёрного моря на 8 км между реками Мзымта и Псоу, на крайней южной оконечности Краснодарского края в Адлерском районе города Сочи. С северо-восточной стороны территория низменности ограничена горными поднятиями южного склона Кавказа.

Уже давно обращали внимание на значимости этой природной территории, в частности, для сохранения папоротника чистюста величавого *Osmunda regalis* (Туниев 2008). В дальнейшем предложения о придании Имеретинской низменности природоохранного статуса высказывались неоднократно (Коваль, Литвинская 1986; Тильба 1986; Туниев и др. 1998). Особо подчёркивалась значимость Имеретинской низменности как единственного в России ландшафта колхидских болот, их крайнего северного варианта (Акатов и др. 2008). Уже после её включения в число ключевых орнитологических территорий (КОТР) международного значения (Тильба 2000) Имеретинская низменность была внесена в перечень памятников природы Краснодарского края (Литвинская, Лазовой 2005). И только в 2010 году часть этой террито-

рии площадью около 300 га Постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 10.08.2010 № 678 получила статус особо охраняемой природной территории регионального значения: «Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности».

В конце XX – начале XXI веков на Имеретинской низменности отмечались значительные концентрации пролётных и зимующих птиц. Обширная приморская равнина служила местом кормления и отдыха многих мигрантов,двигающихся вдоль Черноморского побережья, поскольку подобные крупные открытые пространства в российском Причерноморье практически отсутствуют. Эта территория была и важным резерватом для зимующих птиц. Её значение многократно возрастало в экстремальные по погодным условиям зимы. В такие годы многие виды птиц вынуждены покидать свои обычные места зимовки и перемещаться к Чёрному морю. Было прослежено увеличение видового разнообразия и численности птиц в экстремальные зимы до 62-65 видов и 1900-2800 особей на 1 км², в то время как в обычные зимние сезоны эти показатели не превышали 42-45 видов и 350-750 особей/км² (Тильба 1990).

Подготовка и проведение XXII Зимних Олимпийских игр 2014 года привели к беспрецедентному увеличению антропогенной нагрузки на экосистемы Имеретинской низменности (рис. 1). Площадь природных ландшафтов, где в прошлом была выделена ключевая орнитологическая территория, уменьшилась в 15 раз.

Созданный здесь природный орнитологический парк состоит из 14 кластеров, 6 из которых располагаются на низкогорных холмах по долине реки Псоу и ещё 8 – непосредственно на Имеретинской низменности (рис. 2, 3, 4). Кластеры представляют собой небольшие анклавыв среди обширной интенсивно эксплуатируемой в рекреационных и иных хозяйственных целях территории. В состав кластеров Имеретинской низменности вошли озёра искусственного происхождения с пологими берегами и мелководьями; залежи и пустыри с травянистым покровом различной высоты; пространства, чередующиеся с заболоченными дренажными каналами, кустарниками, куртинами деревьев; парковая зона с пешеходными дорожками и декоративными насаждениями.

Несмотря на произошедшие существенные ландшафтные изменения этого района, КОТР «Имеретинская низменность» остаётся привлекательной для зимующих, пролётных и гнездящихся птиц. По результатам первой инвентаризации авифауны Имеретинской низменности, проведённой ещё в конце XX века, выявлено 188 видов птиц (Тильба 1999, 2001). В результате дальнейших исследований (Хохлов, Ильях 2007), и проведённой комплексной оценки биологического разнообразия этой местности в преолимпийский период, в составе авифауны Имеретинской низменности, учитывая и предыдущие сведения

Рис. 1. Космические снимки территории Имеретинской низменности в 2005, 2010 и 2013 годах (зелёной линией показаны границы прибрежных кластеров природного орнитологического парка).

о птицах, приводится уже 214 видов, из них 37 гнездящихся, 170 пролётных, 102 зимующих и 14 летующих (Перевозов, Тильба 2008).

Уже после образования природного орнитологического парка, в 2013-2014 годах на его кластерах, расположенных на территории Имеретинской низменности, выявлено присутствие 140 видов птиц, из ко-

торых 30 являются гнездящимися, 110 относятся к пролётным, 56 — зимующие и 10 — летующие (см. таблицу).

Рис. 2. Лебязьи озёра на территории кластера № 2 природного орнитологического парка на Имеретинской низменности. 9 мая 2013. Фото Ю.А.Дворецкого.

Рис. 3. Территория кластера № 4 природного орнитологического парка на Имеретинской низменности. 9 октября 2013. Фото А.П.Дворецкого.

Рис. 4. Территория кластера № 7 природного орнитологического парка на Имеретинской низменности. 25 июля 2014. Фото Л.М.Шагарова.

Современный состав авифауны Имеретинской низменности
(по результатам исследований 2013-2014 годах)

№	Вид	Характер пребывания			
		гнездящиеся	пролётные	зимующие	летующие
1	Малая поганка <i>Podiceps ruficollis</i>	—	—	PP	PPP
2	Черношейная поганка <i>Podiceps nigricollis</i>	—	—	PPP	—
3	Большая поганка <i>Podiceps cristatus</i>	—	PPP	C	—
4	Кудрявый пеликан <i>Pelecanus crispus</i>	—	—	PPP	—
5	Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i>	—	—	C	—
6	Малый баклан <i>Phalacrocorax pygmaeus</i>	—	PPP	—	—
7	Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	—	PPP	PPP	—
8	Малая выпь <i>Ixobrychus minutus</i>	P	P	—	—
9	Кваква <i>Nycticorax nycticorax</i>	—	CC	—	—
10	Жёлтая цапля <i>Ardeola ralloides</i>	—	C	—	—
11	Большая белая цапля <i>Egretta alba</i>	—	P	P	—
12	Малая белая цапля <i>Egretta garzetta</i>	—	CC	—	—
13	Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	—	PP	PP	—
14	Рыжая цапля <i>Ardea purpurea</i>	—	CC	—	—
15	Египетская цапля* <i>Bubulcus ibis*</i>	—	PPP	—	—
16	Каравайка <i>Plegadis falcinellus</i>	—	PP	—	—
17	Белолобый гусь <i>Anser albifrons</i>	—	—	PPP	—
18	Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>	—	—	PPP	—
19	Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i>	—	—	PPP	—
20	Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	PP	—	C	—
21	Чирок-свистун <i>Anas crecca</i>	—	P	C	—
22	Свиязь <i>Anas penelope</i>	—	—	PP	—
23	Шилохвость <i>Anas acuta</i>	—	PPP	—	—
24	Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i>	—	P	PPP	—
25	Широконоска <i>Anas clypeata</i>	—	PP	PPP	—
26	Красноголовая чернеть <i>Aythya ferina</i>	—	PPP	C	—

Продолжение таблицы

№	Вид		Характер пребывания			
			гнездя- щиеся	про- лётные	зимую- щие	летую- щие
27	Белоглазая чернеть	<i>Aythya nyroca</i>	—	—	PP	—
28	Хохлатая чернеть	<i>Aythya fuligula</i>	—	—	P	—
29	Обыкновенный гоголь	<i>Bucephala clangula</i>	—	—	PP	—
30	Луток	<i>Mergus albellus</i>	—	—	PP	—
31	Длинноносый крохаль*	<i>Mergus serrator</i>	—	—	PPP	—
32	Полевой лунь	<i>Circus cyaneus</i>	—	P	P	—
33	Болотный лунь	<i>Circus aeruginosus</i>	PPP	C	C	—
34	Тетеревятник	<i>Accipiter gentilis</i>	—	PPP	PPP	—
35	Перепелятник	<i>Accipiter nisus</i>	—	PPP	PP	—
36	Обыкновенный канюк	<i>Buteo buteo</i>	—	P	C	PPP
37	Змееяд	<i>Circaetus gallicus</i>	—	PPP	—	—
38	Чеглок	<i>Falco subbuteo</i>	P	P	—	—
39	Кобчик	<i>Falco vespertinus</i>	—	PPP	—	—
40	Обыкновенная пустельга	<i>Falco tinnunculus</i>	—	P	P	—
41	Перепел	<i>Coturnix coturnix</i>	—	CCC	—	—
42	Малый погоныш	<i>Porzana parva</i>	—	PPP	—	—
43	Камышница	<i>Gallinula chloropus</i>	C	C	C	—
44	Лысуха	<i>Fulica atra</i>	—	C	CCC	P
45	Галстучник	<i>Charadrius hiaticula</i>	—	PP	—	—
46	Малый зуек	<i>Charadrius dubius</i>	PP	P	—	—
47	Ходулочник	<i>Himantopus himantopus</i>	—	PP	—	—
48	Черныш	<i>Tringa ochropus</i>	—	P	P	PP
49	Фифи	<i>Tringa glareola</i>	—	P	—	—
50	Большой улит	<i>Tringa nebularia</i>	—	PPP	—	—
51	Поручейник	<i>Tringa stagnatilis</i>	—	PPP	—	—
52	Перевозчик	<i>Actitis hypoleucos</i>	—	C	PP	PP
53	Турухтан	<i>Philomachus pugnax</i>	—	CC	—	—
54	Краснозобик*	<i>Calidris ferruginea*</i>	—	PPP	—	—
55	Гаршнеп	<i>Lymnocyptes minimu</i>	—	PP	—	—
56	Большой веретенник	<i>Limosa limosa</i>	—	PPP	—	—
57	Озерная чайка	<i>Larus ridibundus</i>	—	P	—	—
58	Хохотунья	<i>Larus cachinnans</i>	—	PP	—	PPP
59	Белошекая крачка	<i>Chlidonias hybrida</i>	—	P	—	—
60	Чайконосая крачка	<i>Gelochelidon nilotica</i>	—	PPP	—	—
61	Речная крачка	<i>Sterna hirundo</i>	—	PPP	—	—
62	Вяхирь	<i>Columba palumbus</i>	—	PPP	—	—
63	Сизый голубь	<i>Columba livia</i>	CCC	—	CCC	—
64	Кольчатая горлица	<i>Streptopelia decaocto</i>	CC	—	C	—
65	Обыкновенная горлица	<i>Streptopelia turtur</i>	C	—	—	—
66	Обыкновенная кукушка	<i>Cuculus canorus</i>	—	PPP	—	—
67	Сплюшка	<i>Otus scops</i>	—	PPP	—	—
68	Черный стриж	<i>Apus apus</i>	CC	CC	—	—
69	Сизоворонка	<i>Coracias garrulus</i>	—	PPP	—	—
70	Зимородок	<i>Alcedo atthis</i>	—	P	PPP	PPP
71	Золотистая щурка	<i>Merops apiaster</i>	—	CCC	—	—
72	Удод	<i>Upupa epops</i>	—	C	—	—
73	Вертишейка	<i>Jynx torquilla</i>	—	PP	—	—
74	Береговая ласточка	<i>Riparia riparia</i>	—	PP	—	—
75	Деревенская ласточка	<i>Hirundo rustica</i>	CCC	CC	—	—
76	Воронок	<i>Delichon urbica</i>	CC	CC	—	—

Продолжение таблицы

№	Вид		Характер пребывания			
			гнездя- щиеся	про- лётные	зимую- щие	летую- щие
77	Хохлатый жаворонок	<i>Galerida cristata</i>	—	PPP	—	—
78	Малый жаворонок	<i>Calandrella cinerea</i>	—	PPP	—	—
79	Полевой жаворонок	<i>Alauda arvensis</i>	—	PP	—	—
80	Лесной конек	<i>Anthus trivialis</i>	—	C	—	—
81	Краснозобый конек	<i>Anthus cervinus</i>	—	C	—	—
82	Желтая трясогузка	<i>Motacilla flava</i>	—	CCC	—	—
83	Черноголовая трясогузка	<i>Motacilla feldegg</i>	C	CCC	—	—
84	Желтоголовая трясогузка	<i>Motacilla citreola</i>	—	PP	—	—
85	Белая трясогузка	<i>Motacilla alba</i>	CC	C	CC	—
86	Обыкновенный жулан	<i>Lanius collurio</i>	CC	CCC	—	—
87	Чернолобый сорокопут	<i>Lanius minor</i>	—	C	—	—
88	Обыкновенный скворец	<i>Sturnus vulgaris</i>	C	C	—	—
89	Розовый скворец	<i>Sturnus roseus</i>	—	P	—	—
90	Сойка	<i>Garrulus glandarius</i>	—	—	P	PP
91	Галка	<i>Corvus monedula</i>	—	PPP	—	—
92	Грач	<i>Corvus frugilegus</i>	—	P	PPP	—
93	Серая ворона	<i>Corvus cornix</i>	C	—	CC	—
94	Ворон	<i>Corvus corax</i>	—	PP	PPP	—
95	Крапивник	<i>Troglodytes troglodytes</i>	—	—	PP	—
96	Лесная завирушка	<i>Prunella modularis</i>	—	—	PPP	—
97	Речной сверчок	<i>Locustella fluviatilis</i>	—	PP	—	—
98	Камышевка-барсучок	<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	—	PP	—	—
99	Болотная камышевка	<i>Acrocephalus palustris</i>	C	CC	—	—
100	Тростниковая камышевка	<i>Acrocephalus scirpaceus</i>	—	PPP	—	—
101	Дроздовидная камышевка	<i>Acrocephalus arundinaceus</i>	C	C	—	—
102	Бледная пересмешка	<i>Hippolais pallida</i>	C	C	—	—
103	Ястребиная славка	<i>Sylvia nisoria</i>	C	CC	—	—
104	Черноголовая славка	<i>Sylvia atricapilla</i>	PP	P	—	—
105	Садовая славка	<i>Sylvia borin</i>	—	PP	—	—
106	Серая славка	<i>Sylvia communis</i>	C	CCC	—	—
107	Пеночка-весничка	<i>Phylloscopus trochilus</i>	—	C	—	—
108	Пеночка-теньковка	<i>Phylloscopus collybita</i>	—	C	—	PPP
109	Пеночка-трещотка*	<i>Phylloscopus sibilatrix*</i>	—	C	—	—
110	Мухоловка-белошейка*	<i>Ficedula albicollis*</i>	PPP	P	—	—
111	Малая мухоловка*	<i>Ficedula parva*</i>	—	PP	—	—
112	Серая мухоловка	<i>Muscicapa striata</i>	—	P	—	—
113	Луговой чекан	<i>Saxicola rubetra</i>	—	C	—	—
114	Черноголовый чекан	<i>Saxicola torquata</i>	—	P	—	—
115	Обыкновенная каменка	<i>Oenanthe oenanthe</i>	—	CC	—	—
116	Каменка-плясунья	<i>Oenanthe isabellina</i>	—	PP	—	—
117	Обыкновенная горихвостка	<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	—	C	—	—
118	Горихвостка-чернушка	<i>Phoenicurus ochruros</i>	—	PPP	—	—
119	Зарянка	<i>Erithacus rubecula</i>	—	—	CCC	—
120	Обыкновенный соловей	<i>Luscinia luscinia</i>	—	C	—	—
121	Варакушка	<i>Luscinia svecica</i>	—	C	—	—
122	Рябинник	<i>Turdus pilaris</i>	—	—	PP	—

№	Вид	Характер пребывания			
		гнездящиеся	пролётные	зимующие	летующие
123	Чёрный дрозд <i>Turdus merula</i>	СС	–	СС	–
124	Белобровик <i>Turdus iliacus</i>	–	–	PPP	–
125	Певчий дрозд <i>Turdus philomelos</i>	–	PPP	PPP	–
126	Деряба <i>Turdus viscivorus</i>	–	–	PPP	–
127	Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i>	PPP	–	Р	–
128	Лазоревка <i>Parus caeruleus</i>	–	–	Р	–
129	Большая синица <i>Parus major</i>	–	–	Р	–
130	Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	CCC	–	CCC	–
131	Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	–	PPP	PPP	–
132	Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	–	СС	С	PPP
133	Зеленушка <i>Chloris chloris</i>	СС	СС	СС	–
134	Чиж <i>Spinus spinus</i>	–	С	–	–
135	Черноголовый щегол <i>Carduelis carduelis</i>	–	С	PP	–
136	Просянка <i>Emberiza calandra</i>	Р	СС	–	–
137	Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	–	Р	–	–
138	Тростниковая овсянка <i>Emberiza schoeniclus</i>	–	Р	–	–
139	Садовая овсянка <i>Emberiza hortulana</i>	–	Р	–	–
140	Черноголовая овсянка <i>Emberiza melanocephala</i>	–	Р	–	–

Условные обозначения: CCC – очень многочисленные виды; СС – многочисленные виды; С – обычные виды; Р – малочисленные виды; PP – редкие виды; PPP – очень редкие виды. * – незарегистрированные ранее виды. Русские и латинские названия видов приведены по: А.С.Степанян (2003)

Зимующие и пролётные птицы охотно используют водные местообитания, включая прибрежные мелководья с фрагментированной гидрофильной растительностью, а также небольшие открытые пространства, представленные залежами. Сохранились также сообщества гнездящихся птиц лимнофильной, дендрофильной, кампофильной и склерофильной экологических групп, однако их видовое и численное обилие по сравнению с доолимпийским периодом снизились.

В настоящее время отмечается сокращение видового разнообразия всех групп птиц, выделенных по характеру пребывания, причём наиболее значительно – в составе зимующих (рис. 5). Это, по-видимому, связано прежде всего с уменьшением площадей местообитаний. Кроме того, некоторые зимующие виды птиц появляются на Имеретинской низменности лишь изредка и только в экстремальные по погодным условиям зимы. В целом наблюдается увеличение численности широко распространённых, экологически пластичных и синантропных видов. Проявляется также тенденция появления в исследуемом районе ранее не регистрируемых видов птиц. Так, в 2013-2014 годах здесь обнаружено присутствие египетской цапли *Bubulcus ibis*, длинноносого крохала *Mergus serrator*, краснозобика *Calidris ferruginea*, трещотки *Phylloscopus sibilatrix*, мухоловки-белошейки *Ficedula albicollis*, малой мухоловки *Ficedula parva*.

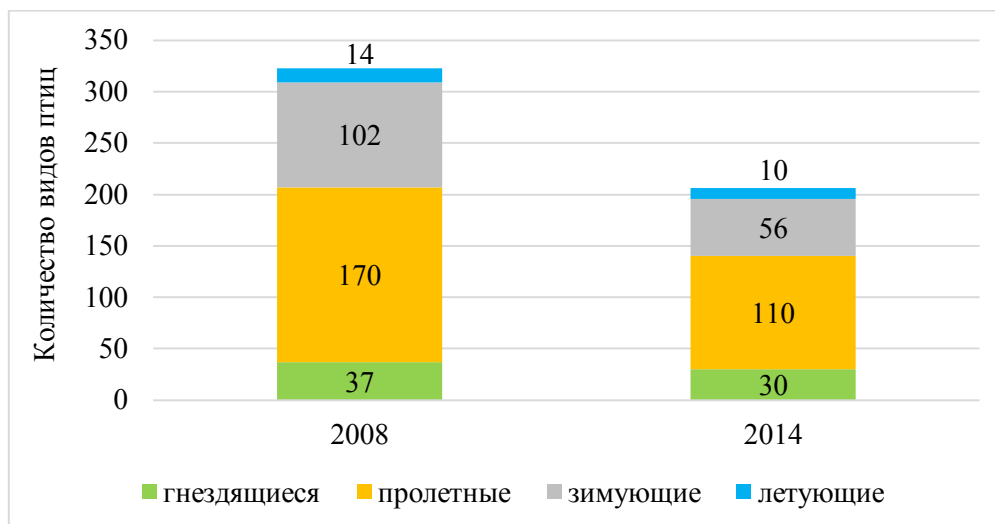

Рис. 5. Видовое разнообразие и характер пребывания птиц на Имеретинской низменности в различные периоды.

Таким образом, экосистемы Имеретинской низменности, даже после существенного сокращения площади природных ландшафтов, не утратили до конца свою целостность и устойчивость. Ключевую роль для поддержания их существования и продолжения функционирования самой КОТР в сложившихся условиях играет созданный здесь природный орнитологический парк. Он может стать полигоном для проведения экологического мониторинга и оценки антропогенного воздействия на природные комплексы (Шагаров 2012, 2013).

Л и т е р а т у р а

- Акатов В.В., Ескин Н.Б., Тильба П.А., Туниев Б.С. 2008. Рекомендации по сохранению природных объектов // *Природные комплексы Имеретинской низменности: биологическое разнообразие, соэкологическая значимость, рекомендации по сохранению*. Сочи; Майкоп: 87-90.
- Браунер А.А. 1903. *Заметки об экскурсиях между Новороссийском и Красной Поляной*. Одесса: 1-39.
- Коваль И.П., Литвинская С.А. 1986. Редкие растительные сообщества Краснодарского края // *Растительные ресурсы. Редкие и исчезающие растения и растительные сообщества Северного Кавказа* 3: 57-117.
- Кудашев А.Е. 1916-1917а. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мною в Сочинском округе Черноморской губернии // *Орнитол. вестн.* 1: 20-36.
- Кудашев А.Е. 1916-1917б. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мною в Сочинском округе Черноморской губернии // *Орнитол. вестн.* 2: 89-97.
- Кудашев А.Е. 1916-1917в. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мною в Сочинском округе Черноморской губернии // *Орнитол. вестн.* 4: 229-239.
- Кузнецов И.И. 1891. Элементы Средиземноморской области в Западном Закавказье // *Зап. Рус. геогр. общ-ва* 23, 3: 1-190.
- Лауниц К.В. 1912. Материалы для орнитофауны Черноморского побережья Кавказа // *Птицеведение и птицеводство* 3, 3/4: 1-40.
- Литвинская С.А., Лазовой С.П. 2005. *Памятники природы Краснодарского края*, Краснодар: 1-352.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

- Тильба П.А. 1986. *Птицы центральной части Западного Кавказа (состав фауны, население, проблемы охраны)*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-228 (рукопись).
- Тильба П.А. 1990. Зимняя орнитофауна низменностей Черноморского побережья Кавказа // *Тр. Тебердинского заповедника* 11: 215-238.
- Тильба П.А. 1999. Авифауна Имеретинской низменности. Сообщение 1. Неворобьиные // *Кавказ. орнитол. вестн.* 11: 166-204.
- Тильба П.А. 2000. Имеретинская низменность (КД-012) // *Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М, 1: 1-336.
- Тильба П.А. 2001. Авифауна Имеретинской низменности. Сообщение 2. Воробьинообразные // *Кавказ. орнитол. вестн.* 13: 111-138.
- Туниев Б.С. 2008. История трансформации ландшафтов и биоты Имеретинской низменности // *Природные комплексы Имеретинской низменности: биологическое разнообразие, соэкологическая значимость, рекомендации по сохранению*. Сочи; Майкоп: 79-84.
- Туниев Б.С., Лебедева А.А., Григорьева Г.П. 1988. *Рекомендации по выделению особо охраняемых участков и памятников природы района Сочи*. Сочи, 1: 1-33.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2007. Весенне-летние наблюдения птиц на территории Имеретинской низменности // *Кавказ. орнитол. вестн.* 19: 125-137.
- Шагаров Л.М. 2012. Организация экологического мониторинга экосистем горных лесов // *Изв. высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. Естественные науки* 5: 91-94.
- Шагаров Л.М. 2013. Геоэкологические критерии и индикаторы устойчивого лесопользования // *Изв. высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. Естественные науки* 4: 80-83.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1027: 2266-2269

Об инвазии кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Карачаево-Черкесию в 2008 году

А.А.Караваев, О.А.Витович, А.Б.Хубиев, У.З.Казиев

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* населяет таёжную зону Палеарктики. Инвазии – массовые выселения за пределы ареала – характерны для данного вида (Рустамов 1954; Иванов 1976). Примерно раз в два года залётных кедровок встречали в Предкавказье (Хохлов и др. 1992; Парфенов, Тельпов 2007). В Карачаево-Черкесии она до 2008 года ни разу не отмечалась. В 2008 году наблюдалась её массовая инвазия в пределы южных регионов России и соседних республик. На фотосайтах Интернета (<http://club.foto.ru>; <http://naturelight.ru>) можно было видеть мно-

* Караваев А.А., Витович О.А., Хубиев А.Б., Казиев У.З. 2009. Об инвазии кедровки в Карачаево-Черкесию в 2008 г. (Северный Кавказ) // *Кавказ. орнитол. вестн.* 21: 148-151.

гочисленные фотографии этой птицы, сделанные в сентябре-декабре 2008 года. Исходя из наших наблюдений и анализа фотосайтов можно заключить, что инвазия началась во второй половине сентября, а к началу октября кедровки уже встречались на громадной территории России за пределами своего ареала – в Самарской, Саратовской, Московской областях. В октябре кедровки отмечались в Астраханской области, Эстонии, Киевской области, в ноябре и позже их регистрировали в Латвии, Приднестровье, Одесской области, Молдавии.

В Карачаево-Черкесии кедровки появились в первых числах октября. Одна из добытых в окрестностях Теберды кедровок относилась к сибирскому подвиду *N. c. macrorhynchos*. К концу первой декады октября они были уже обычными птицами и отмечались в различных биотопах горных ландшафтов Кавказа. Предпочтение отдавалось опушечным биотопам, где кедровки могли кормиться преимущественно саранчовыми на лугах и при опасности скрываться на деревьях. Кедровок мы учитывали в сосновых и лиственных лесах в окрестностях Карачаевска и Теберды, в темнохвойных и смешанных лесах в ущельях Главного Кавказского хребта (район Домбая) и в населённых пунктах: Карачаевске, Теберде, ауле Хабезе, станицах Преградной, Зеленчукской, Кардоникской, в посёлках Домбае и Орджоникидзевском, в садах и парках, на огородах. Основная волна пролёта проходила в середине и во второй половине октября. Появление в это время кедровок в ущельях Главного Кавказского хребта позволяет предположить о возможном их залёте на южные его склоны на территорию Абхазии.

С ноября численность кедровки начала постепенно снижаться. Последних птиц в Теберде наблюдали 5 декабря 2008, в Карачаевске – 22 января 2009 и 4 февраля 2009. В дальнейшем кедровки наблюдались крайне редко, вероятно, при обратных кочёвках. Так, в станице Преградной встречено несколько кедровок в парке на елях 28 марта 2009, затем 28 мая 2009, в Карачаевске одиночную птицу отметили в парке 3 июня 2009. Численность кедровок в различных биотопах Карачаево-Черкесии показана в таблицах 1 и 2. Маршрутные пешеходные учёты проводили по методике, разработанной Б.П.Доброхотовым и Ю.С.Равкиным (Равкин, Доброхотов 1963; Равкин 1967).

В первой и второй декадах октября по нашим визуальным наблюдениям кедровки кормились преимущественно саранчовыми (кобылками и кузнечиками) – 22 наблюдения (71%), отмечены также в питании жуки (2 наблюдения), муравьи (2) и дождевой червь (1), остатки певчего дрозда – поедь перепелятника (1). Из растительных кормов в этот период кедровки поедали ягоды бузины (1 наблюдение), тёрна (1) и плоды сливы (1). В третьей декаде октября произошёл переход на питание преимущественно растительными кормами. В этот период созревают семена биоты восточной *Biota orientalis* и раскрываются её

шишки. Этими семенами кормились 29 (78.4%) птиц из 37, одна кедровка поедала ягоды бузины и одна расклёвывала плоды алычи, 6 кедровок (16.2%) кормились саранчовыми. С ноября в питании преобладали семена биоты, в одном случае отмечена птица с грецким орехом. В этот период все кедровки концентрируются в местах произрастания биоты – преимущественно в скверах и парках городов.

Таблица 1. Результаты учётов численности кедровки *Nucifraga caryocatactes* в различных биотопах Карачаево-Черкесии

№№	Место учёта, биотоп (общая протяжённость маршрутов – 48.1 км)	Дата	Плотность, ос./км ²
1	Долина р. Теберды южнее г. Теберды, 1364-1416 м н.у.м.	10.10.2008	1.0
2	Смешанные леса (ель, пихта, бук, дуб, граб, берёза, клёны)	31.10.2008	2.1
3	Алибекское ущ., южный склон, 1637-1873 м н.у.м.	17.10.2008	20.4
4	Пихтовый и смешанный лес (пихта, берёза, бук, клён, ольха)	17.10.2008	3.7
5	Пос. Домбай, 1635-1650 м н.у.м.	12.10.2008	55.5
6	Лесопарковый комплекс на усадьбе Тебердинского заповедника (учёт на 9 га)	24.10.2008	4.9
7	г. Теберда, 1330-1340 м н.у.м.	24.10.2008	7.1
8	Санаторно-парковая зона города	30.10.2008	9.1
9	г. Теберда, 1330-1350 м н.у.м. Жилой сектор	01.11.2008	106.1
10	Окрестности Карачаевска, 870 и 950 м н.у.м. Сосновый лес	22.10.2008	10.0
11	Парк Карачаевска (6.6 га), 900 м н.у.м.	3-5.11.2008	4.0
	г. Карачаевск, жилая многоэтажная застройка	02.01.2009	
	г. Карачаевск, жилая многоэтажная застройка		

Таблица 2. Динамика численности кедровки *Nucifraga caryocatactes* в парке города Карачаевска в осенне-зимний период 2008 года (площадь парка 6.6 га)

Даты	15.10.08	22.10.08	23.10.08	25.10.08	08.11.08	15.11.08	01.12.08	06.12.08	31.12.08
Количество особей	2	7	9	7	4	4	1	3	2

Саранчовых кедровки отлавливали, высматривая их среди травы. Обычно птица делает несколько прыжков по земле, замирает на 5-20 с, вытягивая вверх шею. Заметивдвигающихся насекомых, она прыгает к ним и склёвывает с травы или земли. Также кедровки использовали возвышенные присады (заборы, деревья, стога сена), с которых высматривали насекомых. В парке Карачаевска в период листопада кедровки разгребали клювом листву, вылавливая кузнечиков и других насекомых. Точно так же они кормились в лесных биотопах, разыскивая корм под опавшими листьями. Выпавшие из шишек семена биоты птицы собирали под деревьями, иногда разгребая клювом подстилку, или раздалбливали шишки, сидя на ветвях и зажав шишку в лапах.

Обращает на себя доверчивость кедровок, подпускающих людей на 1-3 м. Однажды человек, подошедший к кедровке на 3 м, смог погладить её по спине концом удильца, и только после этого птица отлетела.

В начале пролёта кедровки довольно крикливы, в дальнейшем их трескучие крики можно слышать всё реже, а уже в ноябре эти птицы становятся молчаливы.

Гибели кедровок мы не отмечали. Однако была встречена одна хромавшая птица, у которой отсутствовала часть рулевых. По-видимому, она подверглась нападению какого-то хищника. Следует отметить реакцию кедровок на тревожные крики чёрных дроздов *Turdus merula* и соек *Garrulus glandarius*, реагирующих на пролетающих хищников – они мгновенно взлетали в густые кроны биоты и других деревьев. Если учесть, что ареалы сибирского подвида кедровки и чёрного дрозда разобщены, то реакция на тревожные крики последнего появилась у кедровок уже в ходе инвазии в новых местах обитания.

Л и т е р а т у р а

- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Парфёнов Е.А., Тельпов В.А. 2007. О залётах кедровки в Предкавказье и смежные районы // *Фауна Ставрополя*. Ставрополь, 14: 91-96.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.
- Равкин Ю.С., Доброхотов Б.П. 1963. К методике учёта птиц лесных ландшафтов во внегнездовое время // *Организация и методы учёта птиц и вредных грызунов*. М.: 130-136.
- Рустамов А.К. 1954. Семейство вороновые // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 13-104.
- Хохлов А.Н., Белик В.П., Ветров В.В., Казаков Б.А., Заболотный Н.Л. (1992) 2011. О залётах кедровки *Nucifraga caryocatactes* на юг России и Украину // *Рус. орнитол. журн.* 20 (684): 1719-1721.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1027: 2269-2271

О встречах кедровки *Nucifraga caryocatactes* в республике Северная Осетия – Алания

Ю.Е.Комаров, В.Н.Гришаев

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Литературных данных о залётах кедровки – сибирского подвида *N. s. macrorhynchos* – на Северный Кавказ достаточно много и в обобща-

* Комаров Ю.Е., Гришаев В.Н. 2009. О встречах кедровки в республике Северная Осетия – Алания // *Кавказ. орнитол. вестн.* 21: 172-173.

ющей работе Е.А.Парфёнова и В.А.Тельпова (2007) о залётах этого вида в Предкавказье они приводятся. В Северной Осетии (РСО-А) с конца XIX по начало XXI века кедровка никем из работавших здесь орнитологов (Л.Бёме 1926; Р.Бёме 1958; Комаров 1991) не была встречена. Хотя в граничащих с Моздокским районом РСО-А районах Ставрополья (Курский район) эти птицы отмечались (Хохлов 1990). Тем интереснее сведения, приводимые в этой заметке.

16 октября 2008 была пасмурная погода с дождём. Верховья Карджинской балки были затянуты низкой облачностью. Проводя учёт мигрирующих здесь птиц, мы шли по просёлочной дороге, проложенной по гребню западного склона. Здесь, на Сунженском хребте (в 2.5 км от селения Карджин) в зоне разнотравно-злаковой степи, и была добыта одна кедровка. Одиночная особь прыгала по дороге, занимаясь поимкой насекомых, совершенно не обращая внимания на наблюдателя, находившегося на расстоянии 5-6 м от неё. По-видимому, она кормилась навозниками, так как дорога используется для прогона крупного рогатого скота на пастбища, расположенные по обеим сторонам хребтика и на полотне дороги довольно много коровьего помета.

В верховьях балки имеется буково-грабовый лес, но птица находилась на расстоянии 3-3.5 км от него.

Добытая кедровка оказалась самкой, средне упитанной, поражённая большим количеством пухоедов. На теле птицы среди пуховидных перьев были обнаружены гамазовые и иксодовые клещи. Размеры птицы были следующими, мм: длина клюва (от ноздри) 40.5, цевки – 39.7, тела – 199, крыла – 179, хвоста – 127.4; длина перьев: 5-го махового 141.6, 2-го – 114.9, крайнего рулевого – 111.9 мм. Масса тела 174 г. На горле обнаружено немного перьев в стадии линьки, опахала которых были раскрыты на 15-25%. В желудке обнаружено много остатков хитина мелких навозников и довольно целая кобылка из Orthoptera.

18 октября в ясную погоду с открытыми горами кедровка встречена в предгорьях, в садах, расположенных в окрестностях селения Црау. Птица кормилась спелыми яблоками, затем полетела на юго-восток в сторону Алагира.

25 октября одна кедровка сидела на дереве на краю селения Верхний Бирагзанг. Видимо, её же видели в тот же день у моста через небольшой ручей у Алагира. Птица сидела на земле, что-то собирала и кормилась.

27 октября одна кедровка держалась пару дней на территории конторы Северо-Осетинского заповедника на окраине Алагира. В этот же день она же встречена на стихийной свалке в пойменном лесу в 1 км от Алагира.

1 ноября одна птица отмечена в саду РДЭБЦ (станция юннатов) во Владикавказе, а 2 ноября пара кедровок встречена у селения Хатал-

дон в тополевой полосе у автодороги Алагир–Владикавказ. Одна кедровка была поймана в ловчую сеть.

3 ноября 2008 одну кедровку заметили на северном кладбище города Алагира, птица собирала корм. По рассказу владикавказского птицелова Н.А.Иващенко, он встречал кедровку поздней осенью в 1970-х годах под Владикавказом.

Залёт кедровок на территорию нашего региона, видимо, происходит не впервые, и те крупные инвазии птиц, которые были отмечены в период с 1994 по 2005 год в Предкавказье (Парфёнов, Тельпов 2007), скорее всего, остались вне поля зрения орнитологов Северной Осетии.

Литература

- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* 1: 175-274.
- Бёме Р.Л. 1958. Птицы Центрального Кавказа // *Учён. зап. Сев.-Осет. пед. ин-та* 23, 1: 111-183.
- Комаров Ю.Е. 1991. Список птиц Северной Осетии // *Кавказ. орнитол. вестн.* 2: 25-32.
- Парфёнов Е.А., Тельпов В.А. 2007. О залётах кедровки в Предкавказье и смежные районы // *Кавказ. орнитол. вестн.* 14: 91-96.
- Хохлов А.Н. 1990. О некоторых малочисленных, малоизученных и залётных птицах Ставропольского края // *Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 96-101.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1027: 2271-2273

О новых залётах кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Ставропольский край

А.Н.Хохлов, М.П.Ильях, А.И.Друп

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* является типичным обитателем хвойных лесов. С интервалом раз в 2-3 года этот вид широко встречается в европейской части России, в том числе на Ставрополье (Хохлов 1990; Хохлов и др. 1991, 1992, 2006, 2009; Парфёнов, Тельпов 2007). О встречах кедровки в других районах Северного Кавказа пишут Караваев с соавторами (2009) и Комаров с Гришаевым (2009).

Осенью 2008 года и зимой 2008/09 встречи кедровок в Ставропольском крае, пожалуй, были наиболее частыми. В середине октября 2008

* Хохлов А.Н., Ильях М.П., Друп А.И. 2009. О новых залётах кедровки в Ставропольский край // *Кавказ. орнитол. вестн.* 21: 195-196.

года проф. А.И.Гончаров (устн. сообщ.) на ставропольском кладбище наблюдал кормящуюся кедровку, подпускавшую к себе людей на 2-3 м. В конце ноября одиночную кормящуюся птицу на Крепостной горе Ставрополя встретил биолог А.Фетисов (устн. сообщ.).

В конце ноября – декабре 2008 года кедровка регулярно отмечалась охотниками у посёлка Винодельненский (на границе Ипатовского и Апанасенковского районов) в лесополосах. По устному сообщению орнитолога-любителя П.В.Ульянова, в указанный период на однодневном охотничьем маршруте встречались одна-две птицы. Видовая принадлежность птиц сомнения не вызывает, поскольку одна особь была им добыта в начале декабря в лесополосе у железнодорожного полотна возле села Дербетовка. Морфометрические показатели данной особи были следующими, мм: длина крыла 180, хвоста – 122, цевки – 54, клюва ото лба – 41, от угла рта – 48, от ноздри – 37. К сожалению, её пол определить не удалось. Примечательно, что лапы добытой птицы были обильно испачканы почвой, то есть, судя по всему, птица кормилась на земле.

Как отмечалось выше, экспансия кедровки на территорию Ставрополя периодически происходит в ходе осенне-зимних миграций вида. Между тем отдельные встречи вида регистрировались и в летнее время. Одна особь наблюдалась в третьей декаде мая 2003 года в окрестностях Кисловодска (лесной массив вдоль реки Кабардинка). По устному сообщению орнитолога-любителя Юрия Голубя, весной 2009 года он неоднократно наблюдал кедровку в районе кладбища, расположенного между городом Ставрополем и массивом Русской лесной дачи, где птица добывала саранчовых. Возможно, кедровки по каким-то причинам (ослабленность, заболевания и т.д.) задержались в регионе со времени зимних залётов.

Литература

- Караваев А.А., Витович О.А., Хубиев А.Б., Казиев У.З. (2009) 2014. Об инвазии кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Карачаево-Черкесию в 2008 году // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1027): 2266-2269.
- Комаров Ю.Е., Гришаев В.Н. (2009) 2014. О встречах кедровки *Nucifraga caryocatactes* в республике Северная Осетия – Алания // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1027): 2269-2271.
- Парфёнов Е.А., Тельпов В.А. 2007. О залётах кедровки в Предкавказье и смежные районы // *Фауна Ставрополя*. Ставрополь, **14**: 91-96.
- Хохлов А.Н. 1990. О некоторых малочисленных, малоизученных и залётных птицах Ставропольского края // *Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 96-101.
- Хохлов А.Н., Белик В.П., Ветров В.В., Казаков Б.А., Заболотный Н.Л. (1992) 2011. О залётах кедровки *Nucifraga caryocatactes* на юг России и Украину // *Рус. орнитол. журн.* **20** (684): 1719-1721.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Заболотный Н.Л., Есипенко Л.П., Хохлов Н.А. 2006. Новые сведения о некоторых птицах низовий Кубани // *Кавказ. орнитол. вестн.* **18**: 288-296.

- Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Сулима М.В., Шевцов А.С. 2009. Заметки о некоторых птицах северо-западной части Карачаево-Черкесии // *Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья*. Ставрополь: 45-46.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Битаров В.Н. 1991. Зимняя авифауна г. Кисловодска и его окрестностей (Ставропольский край) // *Фауна, население и экология птиц Северного Кавказа*. Ставрополь: 123-135.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1027: 2273-2275

Первая гнездовая популяция сорокопутового свиристея *Nucocolius ampinus* на территории СССР

О.С. Сопыев

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Родина сорокопутового свиристея *Nucocolius ampinus* – Аравийское побережье Красного моря, долины рек Тигра и Евфрата, Ирак, южные районы Ирана и Афганистана. В состав фауны СССР как редкий залётный вид он впервые внесён в 1961 году, когда в окрестностях города Серахс (Туркмения) были добыты взрослые птицы; в 1968 году сорокопутовый свиристель был обнаружен в тугаях (пойменных лесах) реки Теджен и прилежащих районах Южной Туркмении, однако гнёзд его найти не удавалось.

В мае-июне 1979 года совместная экспедиция Зоологического института АН УССР и кафедры охраны природы Туркменского сельскохозяйственного института впервые на территории СССР – в тугаях среднего течения реки Мургаб, в 5 км от города Тахта-Базар – обнаружила гнездовья этого представителя тропической фауны. В настоящее время Обществом охраны природы Туркменской ССР принято решение внести сорокопутового свиристея в Красную книгу Туркменской ССР.

Внешний облик этой птицы по размерам и окраске напоминает чернолобого сорокопута *Lanius minor*, в то же время он резко отличается от сорокопутов и других птиц нашей фауны. Бросается в глаза вытянутая при полёте форма тела, причём крылья кажутся непропорционально маленькими из-за длинного хвоста. Птица часто поднимает оперение на голове, так что даже издали виден хохол, хотя и меньший,

* Сопыев О.С. 1981. Первая гнездовая популяция сорокопутового свиристея на территории СССР // *Природа* 9: 58.

чем у обыкновенного свиристого *Bombycilla garrulus*. При взлёте хорошо заметна чёрная полоса на хвосте, яркие белые пятна на крыльях у самцов.

Место, где обнаружен на гнездовые сорокопутовый свиристель, представляет собой полосу подчас непроходимых зарослей, состоящих главным образом из тамарикса, туркменской дерезы, тростника и отдельных высоких разнолистных тополей. Основной корм этих птиц – ягоды дерезы *Lycium turcomanicum*. Обилие кормовых растений в густых тугайных зарослях по берегам Мургаба создаёт оптимальные условия для гнездования: на относительно замкнутой площади в 200 га было обнаружено около 40 гнездовых пар.

Гнездовой период у сорокопутового свиристого длился с первой декады мая до конца июня. Свои чашеобразные гнёзда эти птицы строят на высоте 1-2 м от земли.

Полные кладки состоят из 5 яиц овальной и остроовальной формы. Окраска – от чисто-белой до белой с очень мелкими бледно-буровато-серыми крапинками, число которых увеличивается от середины яйца к его тупому концу, образуя вокруг него венчик. Вес свежих яиц – 4.7 ± 0.15 г. Вес только что вылупившихся птенцов – 3.6-3.7 г. Проведённое нами наблюдение за суточной активностью взрослых птиц и их поведением в период выкармливания птенцов открыло любопытные особенности в гнездовой экологии сорокопутового свиристого.

За день к 2-4-дневным птенцам взрослые птицы прилетали с кормом по 36 раз (23 – самец, 13 – самка). В период наиболее интенсивного кормления – с 5 ч 30 мин до 7 ч 30 мин – птенцы оставались в гнезде без присмотра; с 7 ч 30 мин до 10 ч 30 мин родители после очередного кормления начинали попеременно оставаться на гнезде. В самое жаркое время – с 10 ч 30 мин до 18 ч – на бортике гнезда всегда находился один из родителей, затеняя выводок. Приносимый корм состоял из плодов дерезы и насекомых (саранчовых, муравьиных львов, цикад). Крупных насекомых птицы разрывали и скармливали птенцам кусочками. В самые жаркие часы птенцов кормили только ягодами дерезы. В каждый прилёт взрослая птица приносила 2-4 ягоды; сев на бортик, она поворачивала ягоды в клюве и выдавливала сок и жидкую мякоть в рот птенцу. Остатки бросала в гнездо и после съедала сама.

Зарегистрированы случаи нападения змей на гнездо сорокопутового свиристого. При появлении гюрзы *Macrovipera lebetina* на гнездовом участке в зарослях раздавались тревожные крики дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus*, бормотушки *Hippolais rama* и самки *H. ampelinus*. Птицы летали над змеей, пикировали на неё, пытаясь отогнать от гнезда. Однако гюрза успевала схватить 1-2 птенцов.

Изолированная гнездовая популяция сорокопутового свиристого в окрестностях Тахта-Базара находится далеко за пределами заповед-

ных территорий Туркмении. Поэтому места его гнездования между правым берегом Мургаба и посёлком колхоза им. Ф.Энгельса Тахта-Базарского района необходимо в срочном порядке объявить заказником. Следует отметить, что расположенные по реке Мургаб оазисы – один из древнейших очагов культурного ландшафта в Средней Азии. Интенсивное сельское хозяйство, вырубка деревьев и кустарников по берегам реки, выпас скота, бесконтрольная охота привели к сокращению численности многих видов животных. За последние 30 лет здесь исчез чешуйчатый дятел *Picus squamatus*; катастрофически сократилась численность мургабского фазана *Phasianus colchicus principalis*. Создание заказника в окрестностях города Тахта-Базар помогло бы не только сохранить на гнездовье популяцию сорокопутового свиристеля, но и повлияло бы на восстановление и обогащение всего природного комплекса тугаев по среднему течению реки Мургаб.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1027: 2275-2278

Заметки о птицах Джунгарского Алатау

В.М.Поливанов

Второе издание. Первая публикация в 1951*

Данные заметки явились результатом работы экспедиции, организованной Московским городским педагогическим институтом имени В.П.Потёмкина под руководством доцента А.Г.Банникова. Экспедиция работала с 24 июля по 15 августа 1948 в районе от Талды-Кургана и посёлка Коксу до урочища Тыкджол, поднимаясь по вертикали от долины реки Коксу до высоты 2600-2700 м над уровнем моря. Собранный материал не отличается полнотой по причине ограниченности срока работы и невозможности в связи с этим расширить сферу наблюдений, однако, если учесть слабую изученность Джунгарского Алатау, предлагаемые фрагментарные заметки представляют известный интерес.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. встречен на реке Коксу в зарослях зонтичных, а также на джиляу в зарослях арчевника (высота ≈ 2300 м н.у.м.). В желудке и зобе у добытого экземпляра найдены семена *Rosa alberti*, *Rosa* sp., *Geum urbanum*, *Lanicera altmani*, *Carex polyphilum*, ягоды и семена *Rubus idaeus*. 27 июля 1948 добыт один полувзрослый экземпляр, в связи с чем определить его до подвида не удалось. Судя по рас-

* Поливанов В.М. 1951. Заметки о птицах Джунгарского Ала-Тау // Учён. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В.П.Потёмкина 18: 125-128.

пространению, можно предположить, что в данном случае мы имеем *L. t. mongolicus* (Lönnberg, 1904).

Кеклик *Alectoris graeca falki* Hartert, 1917. Встречался довольно часто, обычно целыми выводками, которые было легко обнаружить по призывному крику самки. Реже попадались одиночные самцы. Характерными местами обитания кекликов в районе наших работ следует считать открытые склоны и каменистые сухие пади. Отмеченные выводки состояли из самки и 8-12 молодых. В зобе у одного из добытых экземпляров найдено 160 зёрен *Delphinium* sp. (1.6 г), 4 луковички тюльпана, 6 муравьёв, плод *Rindera teraspus*, побег *Aster acer*. В желудке того же экземпляра обнаружено: 17 косточек вишни (1.3 г), остатки полупереваренной пищи, в которой можно было различить *Rosa* sp. (большая часть) и луковички тюльпана. На открытом склоне, у реки, 31 июля 1948 было найдено гнездо кеклика, расположенное между скалой, кустом жимолости и кустиками эфедры. В течение 3-дневных наблюдений птицу на гнезде обнаружить не удалось. Кладка состояла из 8 яиц, которые оказались свежими. Вес их – от 19.3 до 22.0 г.

Перепел *Coturnix coturnix*. Отмечен в широких частях долины Коксу и в долине Терсакана. Повидимому, это был подвид *C. s. japonicus* (Temminck et Schleg, 1849).

Сизый голубь *Columba livia neglecta* Humeb 1873. Встречен в субальпийской зоне. Добыт 1 экз. в 6 км от реки Тентек 11 августа 1948 на высоте ≈ 2000 м н.у.м. В зобе было найдено 36 г мелких луковичек.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur arenicola* Hartert, 1894. Широко распространена в Джунгарском Алатау. Нам встречалась в предгорьях, в долине реки Коксуу и в падах. В основном держится на скалах или деревьях. У экземпляра, добытого 30 июля 1948, в яйцеводе найдено 2 яйца в скорлупе.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. В основном встречается выше, чем предыдущий вид, хотя оба вида держатся изредка и вместе. Чаще всего отмечалась у нижней и верхней границы леса. Ввиду того, что добытый экземпляр утрачен, подвид точно определить не удалось. По всей вероятности, в Джунгарском Алатау распространён подвид *S. o. orientalis* (Latham, 1790).

Дрофа *Otis tarda dybowskii* Taczanowski, 1874. Встречена и добыта в одном экземпляре на джиляу между Тыкджолом и Тентеком, на высоте 2500 м н.у.м. 11 июля 1948. Птица худая, в желудке найдены остатки саранчовых. Е.П.Спангенберг, специально занимавшийся дрофами, считает, что подвид *O. t. dybowskii* нереален и сибирских дроф надо отнести к номинальной форме *O. t. tarda* Linnaeus, 1758.

Перевозчик *Tringa hypoleucos*. Довольно обычная птица, наблюдалась на прибрежных отмелях рек Коксу и Терсакан. Добыт 1 экз.

Обыкновенная крачка *Sterna hirundo turkestanensis* Zarudny,

1915. Обычна в широких частях долин Коксу, Терсакана, Каратала.

Пустельга *Falco tinnunculus tinnunculus* Linnaeus, 1758. Отмечена повсюду в большом количестве, особенно многочисленна в субальпийской зоне; у реки встречается реже, что, видимо, связано с ничтожным количеством грызунов и с резким возрастанием их количества по мере движения вверх, в субальпийскую зону. Добыто 2 экз.

Степная пустельга *Falco naumanni naumanni* Fleischer, 1818. Отмечена в большом количестве повсеместно в степных районах. Добыт 1 экз.

Орёл-карлик *Aquila pennata* (Gmelin, 1788). Неоднократно был встречен на открытых склонах. Добыт один экземпляр на реке Коксу, Тыкджол 11 июля 1948.

Степной орёл *Aquila rapax* (Temminck, 1828). Довольно часто встречался в субальпийской зоне. По всей вероятности, здесь обитает подвид *A. r. nipalensis* (Hodgson, 1833), однако добытый экземпляр (с реки Тентек 12 июля 1948) несколько мельче и по размерам приближается к *A. r. orientalis* (Cabanis, 1854).

Курганник *Buteo rufinus rufinus* Cretzschmar, 1827. Встречен в большом количестве в субальпийской зоне, нередко держался вблизи казахских юрт.

Болотная сова *Asio flammeus flammeus* (Pontoppidan, 1763). Встречена и добыта в одном экземпляре на Тыкджоле (река Коксу).

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaеus*. Отмечен в районе наших работ почти повсеместно, за исключением открытых пространств джиляу.

Удод *Upupa epops epops* Linnaeus, 1758. Встречался по склонам на высоте до 2000 м н.у.м., среди скал и зарослей арчи. Добыто 3 экз.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra tianschanica* Laubmann, 1927. В очень большом количестве неоднократно отмечался по берегу Тентека. Обычно держался небольшими стайками. Добыт 1 экз. 13 августа 1948.

Жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps*. Встречалась на открытых склонах и в мелких кустарничках. Добыт 1 экз. на реке Коксу.

Горная овсянка *Emberiza cia par* Hartert, 1904. Многочисленна по открытым склонам, иногда на осыпях среди мелких кустарничков. Добыто 5 экз. на реке Коксу.

Белая трясогузка *Motacilla alba personata* (Gould, 1861). Встречалась в очень большом количестве в поймах Коксу и Терсакана. Добыто 2 экз.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea melanope* (Pallas, 1776). В большом количестве держится на прибрежных скалах у воды. Отмечена на реке Коксу. Добыто 3 экз.

Жулан *Lanius cristatus phoenicuroides* (Schalow, 1875). Встречался в очень большом количестве в пойме реки Коксу. Реже отмечался в

падях и по склонам. Добыто 10 экз.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides plumbeitarsus* Swinhoe, 1860. Попадалась в большом количестве, преимущественно небольшими стайками, возможно, выводками, в кустарниках поймы реки Коксу, а также в падях и на склонах. Иногда стайки перелетали на скалах. Добыто 2 экз. на Коксу.

Деряба *Turdus viscivorus bonapartei* Cabanis, 1860. Одиночные экземпляры довольно часто наблюдались в лесах по берегу Тентека. Добыт 1 экз. на реке Тентек.

Синий каменный дрозд *Monticola solitarius pandoo* Sykes, 1832. Одна из самых обычных птиц на реке Коксу, определённо связанная с водой. Чаще всего дрозды держатся непосредственно у воды или на прибрежных скалах. Нами не было зарегистрировано ни одной встречи далее чем за 500 м от воды. Добыто 5 экз.

Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*. Встречается гораздо реже, чем предыдущий вид. Нами наблюдался на реке Коксу всего 2-3 раза.

Плешанка *Oenanthe pleschanka pleschanka* (Lepeschin, 1770). Держится на открытых склонах. Добыто 2 экз. на реке Коксу.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Широко распространённая форма. Нам встречалась на открытых склонах на реке Коксу и в субальпийской зоне. Добыто 2 экз.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata stejnegeri* (Parrot, 1908). Был добыт в 2 экз. на реке Коксу.

Обыкновенная оляпка *Cinclus cinclus*. Довольно редкая птица. Несколько раз отмечена нами на реках Коксу и Тентек. Не добыта.

Горная ласточка *Riparia rupestris rupestris* (Scopoli, 1769). Часто встречалась на реке Коксу, где гнездилась на прибрежных скалах в лепных гнёздах с подстилкой из мелких злаков и небольшого количества перьев. 31 июля 1948 было найдено 3 птенца весом 19, 21.2 и 22 г. Птенцы были покрыты пухом с отрастающими пеньками маховых.

В сборе материала принимали участие студенты Л.В.Жинов, В.П.Салкина и Н.В.Балиоз. Руководители А.Г.Банников и Е.П.Спангенберг оказывали мне помощь при обработке материала. Всем упомянутым лицам приношу свою глубокую благодарность.

Характер и особенности весенних миграций птиц Западной Камчатки

В.А.Остапенко, В.М.Гаврилов, В.Д.Ефремов

Второе издание. Первая публикация в 1975*

Материал для данной работы собран в Усть-Большерецком и Тигильском районах Камчатской области с 11 мая по 23 июня 1974. Методом сбора материала служили визуальные наблюдения в светлую часть суток на постоянных маршрутах и длительных экскурсиях. Учёт пролетающих стай преимущественно вёлся в первой половине дня – в период наибольшей двигательной активности птиц. Всего нами зарегистрировано 113 видов птиц, из которых: 77 – гнездящиеся, 14 – пролётные, 10 – оседлые, 8 – летующие, 3 – залётные и 1 – зимующий.

Основной стационар в Усть-Большерецком районе располагался в 4 км от посёлка Октябрьский 11-23 мая и 20-23 июня. Экскурсии проводились в окрестностях Усть-Большерецка и в около устья реки Большая к озёрам Малому и Большому, маршруты велись по косе от стационара в сторону Усть-Большерецка до 10 км ежедневно. Коса, ориентированная почти строго с севера на юг, отделяет дельтовую часть русла Большой от открытого Охотского моря, протяжённость косы 37 км, ширина 30-100 м. Состоит она из песчано-галечниковых намывных пород и практически лишена растительности, хотя изредка встречаются участки с низкорослыми злаками.

С 25 мая по 18 июня отряд работал в Тигильском районе. Основной стационар располагался в посёлке Яры, откуда проводились длительные экскурсии в устье реки Тигиль, вверх по этой реке до 100 км от устья, к побережью Охотского моря на мыс Бабушки.

Наши наблюдения дополнялись опросными данными охотников и районных охотоведов А.А.Новопашина и А.А.Стефанкова.

Данные о пролёте местных и северных популяций и видов птиц, отмеченных нами, предлагаются в форме описания и систематическом порядке.

Гагары. Несколько одиночных чернозобых гагар *Gavia arctica* встречено 11 мая в Охотском море близ устья Большой. Впоследствии регулярно отмечались одиночные особи. Стая более 200 чернозобых гагар наблюдалась в море с теплохода в районе посёлка Кировский. Птицы сидели на воде, иногда пролетали 400-500 м, вновь присаживались.

* Остапенко В.А., Гаврилов В.М., Ефремов В.Д. 1975. Характер и особенности весенних миграций птиц Западной Камчатки // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 2: 32-35.

ваясь и взлетая. Общее направление движения птиц – северное, вдоль береговой полосы.

Трубноносые. Кочующие глупыши *Fulmarus glacialis* тёмной фазы встречены 10-11 мая в открытом море от острова Шумшу до посёлка Октябрьский, численность их заметно убывала с продвижением на север. 10 мая наблюдалась одиночная серая вилохвостая качурка *Oceanodroma furcata*.

Веслоногие. Берингийские *Phalacrocorax pelagicus* и краснолицые *Ph. urile* бакланы отмечены 11 мая в проливе между островами Шумшу и Парамушир. Множество стай (до 10 птиц) пролетали низко над водой или отдыхали. 24 мая в море близ устья реки Тигиль наблюдалось несколько пар берингийских бакланов. Гнездовая колония с кладками отмечена 9 июня на скалистом мысе Бабушки.

Пластинчатоклювые. Гуси пролетают в исследованных районах во второй половине апреля – начале мая. Нами лишь однажды наблюдалась кочующая стая гуменников *Anser fabalis* в устье реки Тигиль. 3 июня стая из 8 птиц летела в северо-восточном направлении.

Местные популяции кряквы *Anas platyrhynchos*, широконоски *Anas clypeata*, гоголя *Bucephala clangula*, хохлатой чернети *Aythya fuligula* прилетают уже в первых числах мая. В начале второй декады мая они держатся парами на речных протоках и мелких озёрах. 12 мая в окрестностях посёлка Октябрьский наблюдался пролёт шилохвости *Anas acuta*, свиязи *Anas penelope*, чирка-свистунка *Anas crecca*, камешки *Histrionicus histrionicus*, большого крохале *Mergus merganser*. Птицы летели стаями от 3-5 до 30-40 в северном направлении, отдельные стаи пересекали косу и следовали в северо-восточном направлении. В последующие дни на реке и речных протоках, заводях и озерах держались кормящиеся утки. Так, 20 мая в одной из разлившихся излучин реки Большой наблюдалась стая хохлатых и морских *Aythya marila* чернетей, общая численность которых превышала 1000 особей, причём 3/4 составляли самцы. 17 мая наблюдался пролёт шилохвости и камешки.

Пролёт морянки *Clangula hyemalis*, американской синьги *Melanitta americana* и горбоносого турпана *Melanitta deglandi* происходит в начале мая. 10-41 мая в акватории Охотского моря от острова Шумшу до посёлка Октябрьский встречены стайки из 3-5 птиц этих видов.

Пастушковые. Встречу единственного представителя этого семейства – красноногого погоныша *Porzana fusca*, вероятно, следует считать случаем редкого залёта в период миграции. В Усть-Болынерецком районе на косе близ посёлка Октябрьский 16 мая добыта самка.

Ржанковые. Сроки пролёта ржанковых растянуты с начала мая по начало июня. Одними из первых появляются бекасы *Gallinago gallinago*. Так, 14 мая в окрестности Усть-Большерецка уже токует мно-

жество самцов. Здесь же наблюдались 2 фифи *Tringa glareola* и 3 длиннопалых песочника *Calidris subminuta*. 15 мая появилась стайка из 3 чернозобиков *Calidris alpina*, а 16-17 мая наблюдался их массовый пролёт в окрестности посёлка Октябрьский. Птицы летели на север стаями от 5 до 50 птиц, одна за другой с различными интервалами над морем, не присаживаясь на косу. Многие стаи пролетали далеко от берега, едва различимые в бинокль. 17 мая наблюдались отдельные пролётные камнешарки *Arenaria interpres*, большие улиты *Tringa nebularia*, дальневосточные кроншнепы *Numenius madagascariensis*, травник *Tringa totanus* и короткоклювый зуёк *Charadrius mongolus*. 15-17 мая шёл пролёт длиннопалых песочников. Одиночки и стаи до 20 птиц держались вдоль песчаных отмелей реки Большой. 18 мая пролетела стая из 10 песочников-красношеек *Calidris ruficollis*.

Пролёт куликов в Усть-Большерецком районе характерен малочисленностью, исключением является чернозобик. Последняя волна пролёта наблюдалась нами в устье реки Тигиль 2-3 июня. Множество песочников-красношеек кормились на песчаных косах реки, в меньшем числе встречались чернозобики, 3 стаи по 10-15 короткоклювых зуйков, стая из 5 сибирских пепельных улитов *Heteroscelus brevipes*, пара куликов-сорок *Haematopus ostralegus*, два средних кроншнепа *Numenius phaeopus*. По мелким озерцам держались круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus*. 5-6 июля шло появление перевозчиков *Actitis hypoleucos* в окрестности посёлка Яры, а 10 июня появились большие веретенники *Limosa limosa*.

Поморники. Длиннохвостый *Stercorarius longicaudus* и короткохвостый *S. parasiticus* поморники наблюдались в дельте реки Тигиль с 25 мая. Чаще птицы держались одиночками, но встречались и пары.

Чайки. Пролёт чаек проходит двумя волнами. В апреле появляются взрослые озёрные *Larus ridibundus*, сизые *Larus canus*, тихоокеанские *L. schistisagus*, морские *L. marinus* чайки, бургомистры *L. hyperboreus* и моевки *Rissa tridactyla*. Часть птиц, вероятно, встречается на кочёвках в зимний период. Вторая волна проходит в конце мая – начале июня. В этот период появляются неполовозрелые птицы.

Крачи. Первые речные крачки *Sterna hirundo* отмечены 16 мая в окрестности посёлка Октябрьский Усть-Большерецкого района. 18 мая в этом же районе появились алеутские крачки *S. camtschatica*. Птицы летели небольшими (5-7) стаями и парами. Во второй половине мая в Тигильском районе, кроме этих видов, появились и полярные крачки *S. paradisaea*.

Чистиковые. Пролёт чистиковых происходит в начале мая. Так, 10-11 мая в районе острова Шумшу наблюдались стаи и одиночки топорков *Lunda cirrhata*, стариков *Synthliboramphus antiquus*, обыкновенных чистиков *Cerpphus grylle* и кайр *Uria*. В колонии на мысе Ба-

бушки Тигильского района вылупление у толстоклювых кайр *Uria lomvia* проходило уже 9-10 июня, здесь же гнездились очковые чистики *Serphus carbo* и топорки.

Кукушки. Впервые голос обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* слышали 28 мая в окрестности посёлка Яры Тигильского района. Массовый пролёт шёл здесь 30-31 мая.

Совы. Полярные совы *Nyctea scandiaca*, зимующие на Западной Камчатке, откочёвывают к местам гнездования к середине мая. 14 мая в окрестности посёлка Усть-Большерецк отметили трёх полярных сов, поодиночке летевших в южном направлении, и болотную сову *Asio flammeus*, держащуюся над тундрой.

Воробьиные. Пролёт полевого жаворонка *Alauda arvensis* проходит в последней декаде апреля, поскольку начало вылупления птенцов у этого вида зарегистрировано 20 мая. Очевидно, в этот же период прилетают белые трясогузки *Motacilla alba*. Несколько позже – в конце первой декады мая – появляются юрки *Fringilla montifringilla*, китайские зеленушки *Chloris sinica*, жёлтые трясогузки *Motacilla flava*. В начале второй декады мая прилетают камышовые овсянки *Emberiza schoeniclus*, овсянки-ремезы *E. rustica*, лапландские подорожники *Calcarius lapponicus*. 16 мая наблюдался пролёт пятнистых *Anthus hodgsoni* и краснозобых *A. cervinus* коньков у посёлка Октябрьский. Птицы летели одиночками и стайками до 10 особей, низко над косой и в южном направлении. 20 мая, здесь же, отмечен пролёт китайских зеленушек, чечёток *Acanthis flammea*, жёлтых трясогузок, овсянок-ремезов, краснозобых коньков. Все птицы небольшими стайками следовали вдоль косы на юг. Подобный случай однозначного поведения систематически различных видов птиц может служить фактом, подтверждающим гипотезу о наличии весеннего материкового пути пролёта для ряда воробьиных, появляющихся на Камчатке с севера, а не с Курильской гряды.

Ласточки-береговушки *Riparia riparia* появились в Тигильском районе 27 мая, здесь же 26 мая отмечен залёт рыжепоясничной ласточки *Hirundo daurica*. 2 июня наблюдались пролётные малые мухоловки *Siphia parva*, а 9-10 июня – пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta*, соловьи-красношейки *Luscinia calliope*, варакуши *Luscinia svecica*, пятнистые сверчки *Locustella lanceolata* и бурые пеночки *Phylloscopus fuscatus*.

Журавль-красавка *Anthropoides virgo* в Харьковской области

А.С.Надточий

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Группа журавлей-красавок *Anthropoides virgo* в количестве 59 особей встречена 22 мая 2002 в пойме реки Великий Бурлук (левый приток Северского Донца) в окрестностях села Гетьмановка (Шевченковский район). Птицы держались на заболоченном лугу вдоль полосы тростниково-рогозовых плавней. При приближении наблюдателя стая журавлей перелетела на расстояние около 400 м по направлению к селу Василенково и расположилась на пойменном лугу и степном склоне в 200-300 м от домов. После этого птицы продолжали кормиться. По данным опроса местных жителей, красавки наблюдались в этих местах и в предыдущие годы (2000-2001).

Это первая регистрация красавки на Харьковщине за более чем столетний период. В XIX веке журавля-красавку Н.Н.Сомов (1897) причислял к «очень редким, случайно залётным и ещё недавно гнездившимся птицам Харьковской губернии». Сведения о гнездовании пары красавок в степях Изюмского уезда (со слов местных жителей) приводятся в его монографии.

Л и т е р а т у р а

Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: I-IX, 1-689.

* Надточий А.С. 2003. Журавли-красавки в Харьковской области // *Птицы бассейна Северского Донца* 8: 117-118.